

О. КУДЕШКИНА

**ОТКРЫТОЕ
ПИСЬМО
ПРЕЗИДЕНТУ РФ
В.В. ПУТИНУ**

Москва
ЭПИцентр
2005

ISBN 5-089069-100-7

Предисловие: А. Мельников
Художник: П. Суханов
Редактор: Ю. Здоровов
КОРРЕКТОР: И. ОСИПОВА

Издательская лицензия ИД № 01595, выд. 19.04.2001 г.
Комитетом РФ по печати
Подписано в печать 17.03.2005 г. Формат 84x108/32
Объем 1,0 п.л.
Печать офсетная. Тираж 25 000 экз.
Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ»
Москва, 5-я Кабельная ул., 2а

© О. Кудешкина, 2005
© ЭПИЦЕНТР, 2005

Напечатано на добровольные денежные пожертвования граждан,
ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РДП «ЯБЛОКО»

Отзовись, Президент № 2!

Перед вами, российские граждане, очередная попытка достучаться до отбывающего второй президентский срок Путина В.В. Рассказать ему, с какими проблемами сталкиваются в судах граждане страны, о жизни которой ему докладывают. Привлечь его внимание к делам конкретных судебных и прокурорских чиновников: председателя Мосгорсуда Егоровой, заместителя генерального прокурора Бирюкова, прокурор-орденоносца Шохина. Должен же Путин В.В. услышать квалифицированное мнение о том, как «отправляет правосудие» назначенная им г-жа Егорова или как хамит суду прокурор Шохин, мундир которого, словно в насмешку над правом, президент № 2 расцвел недавно орденом.

Но вместе с тем открытое письмо Ольги Борисовны Кудешкиной – это начало необходимой всем нам, гражданам России, дискуссии о том, какая судебная власть нужна России, что нужно менять в российской судебной системе. Не за горами 2007 и 2008 годы, когда состоятся парламентские и президентские выборы в России. Нам нужна разумная альтернатива тому, что происходит сегодня. Мы больше не можем верить словам и отдельным личностям. При голосовании против существующих в путинской России порядков граждане России должны иметь ясное представление о том, что придет на смену той насмешки над правосудием, которую сегодня олицетворяют проходящие по страницам этой брошюры «субъекты уголовного производства».

Хочу обратить внимание читателей на то, что брошюра, которую вы держите в руках, напечатана на добровольные денежные пожертвования, перечисленные на деятельность РДП «ЯБЛОКО».

А. Мельников, Российская демократическая партия «ЯБЛОКО»

14 марта 2005 года

Уважаемый Владимир Владимирович!

Написать Вам меня вынудила ситуация, сложившаяся в судебной системе Москвы, которая связана с грубым нарушением прав и свобод граждан, несоблюдением не только российского законодательства, но и норм международного права, с проблемой независимости судей и судебной власти.

Вынуждена обратиться к Вам через средства массовой информации, поскольку в 2004 г. я дважды направляла Вам обращения по поводу ситуации в судебной системе, но ответа так и не получила.

После назначения на должность председателя Московского городского суда О. Егоровой в судебной системе города сложилась вопиющая ситуация.

Председатель суда, назначенная на должность с грубым нарушением требований закона, попирает нормы законодательства и судебной этики, вмешиваясь в деятельность судей по осуществлению правосудия, рекомендует им принимать «правильные» на ее взгляд решения, независимо от степени их законности.

Есть все основания полагать, что такое поведение Егоровой стало возможным благодаря покровительству некоторых должностных лиц из Вашей Администрации. Собственно, она этого и не скрывает.

Вероятно, уверенность ей придает и тот факт, что председателем Мосгорсуда она стала в обход закона.

В 1998 году кадровая комиссия при президенте отказала ей в назначении на эту высокую должность. Ее кандидатура была отклонена и Президентом РФ.

Согласно п. 9 ст. 6.1 Закона «О статусе судей в РФ» ее кандидатура на должность председателя Мосгорсуда могла быть повторно представлена президенту для назначения «не ранее чем через год в порядке, установленном настоящей статьей».

То есть, по закону Егорова имела право через год вновь обратиться с заявлением в Высшую квалификационную коллегию судей РФ о рассмотрении ее кандидатуры на эту должность. В случае положительного заключения ВКК и одобрения ее кандидатуры Мосгордумой, Председатель Верховного Суда РФ мог внести представление в Ваш адрес о назначении ее председателем Мосгорсуда.

Однако без прохождения процедуры, четко предусмотренной законом, ее кандидатура вновь была представлена для назначения на должность председателя Мосгорсуда. Кто и на каком основании внес эту кандидатуру, до сего дня остается загадкой.

29 декабря 2000 г. Вы своим указом назначили Егорову на должность председателя Мосгорсуда, что повергло в шок судейское сообщество Москвы.

Пожалуй, это был первый случай, когда при назначении на столь высокую и ответственную должность так явно был нарушен закон.

Господин президент! Ваши публичные высказывания о диктатуре и верховенстве закона мало соответствуют тому, что происходит в реальной жизни. Вы говорите, что только «судебная власть, свободная от влияния со стороны других ветвей власти, может гарантировать беспристрастное и объективное правосудие»; что там, «где вершится правосудие, нарушения законов просто не допустимы».

Вместе с тем, особенно в последние годы, практически ничего не сделано для укрепления независимости судей и судебной власти.

Свидетельством этому является, к примеру, недавнее назначение А. Иванова на должность Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, которое проведено также с грубым нарушением требований закона.

Поскольку он не являлся судьей, процедура его назначения на эту должность должна быть проведена не только с соблюдением требований ст. 6.1 Закона «О статусе судей в РФ» (назначение председателей судов), но и ст. 5 указанного закона, которая гласит: «Отбор кандидатов на замещение вакантной должности судьи должен происходить на конкурсной основе, гласно и открыто».

Назначение на высокую должность юриста-коммерсанта, известного лишь личной близостью к руководителю Вашей Администрации и работавшего в структуре «Газпрома», дает вполне определенный сигнал не только судейскому сообществу, но и обществу в целом. Многие расценили это как «пощечину» всему судейскому сообществу России.

Случайно ли, что такое назначение состоялось в период, когда в арбитражных судах России рассматривается большое количество дел, связанных с «Газпромом» или с его структурными подразделениями?

Вместе с тем роль Председателя Высшего Арбитражного Суда и его влияние на ситуацию по соблюдению законности в экономической сфере трудно переоценить.

Господин президент! Вы говорите, что «независимость судей является важной гарантией осуществления правосудия».

Союз бизнеса, власти и судебной системы весьма сомнителен и не способствует независимости судей. Он, прежде всего, подрывает авторитет не только российского судейского сообщества, но и всей системы государственной власти России, порождает у судей, с одной стороны, ощущение вседозволенности и безнаказанности, а с другой – неуверенности и незащищенности.

Любые решения, вынесенные с участием таких председателей, по заявлению заинтересованной стороны должны быть признаны незаконными, что будет иметь далеко идущие последствия. Это превращает правосудие в фикцию. Незаконное вынесение судебных решений, незаконное назначение судей, незаконное лишение их полномочий – все это последствия незаконного назначения председателей судов.

В то же время за четыре года нахождения О. Егоровой на должности председателя Мосгорсуда более 80 судей Москвы сложили с себя полномочия, отказываясь мириться со стилем и методами ее руководства. Лучшие судьи города оставили свои должности. Те же, кто осмелился критиковать Егорову, были освобождены от занимаемой должности по надуманным основаниям, формулировки которых являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию судей.

О независимости судей городского и районных судов Москвы сегодня можно говорить, только взяв это слово в кавычки.

Что означает такая независимость, я в полной мере испытала на себе при рассмотрении уголовного дела по обвинению следователя МВД П. Зайцева в превышении должностных полномочий, допущенных при расследовании дела о контрабанде мебели для торговых центров «Гранд» и «Три кита».

В судебном заседании гособвинитель, представитель Генпрокуратуры Шохин предпринимал все меры для того, чтобы представленные им доказательства были исследованы в суде только в выгодном для обвинения ракурсе. Когда гособвинитель убедился, что суд исследует доказательства объективно и беспристрастно, он стал срывать процесс: заявлять ходатайства об отложении дела под предлогом его участия в «более важных делах»; в нарушение требований закона отказался выполнять свои обязанности по предоставлению доказательств; по надуманным основаниям стал заявлять отводы мне, – председательствующей по делу, народным заседателям, всему составу суда, причем делал это в оскорбительной форме. При этом обстоятельства, на которые он ссылался, явно не соответствовали тому, что происходило в

процессе, о чем заявили все участники судебного процесса, в том числе даже и потерпевшие. Все это зафиксировано в протоколе судебного заседания.

Но все же не поведение гособвинителя повлияло на ход процесса.

Суд мог обратиться к Генпрокурору о его замене, указав на недопустимость подобного поведения в судебном заседании.

Но в рассмотрение дела вмешалась председатель Мосгорсуда Егорова. Она вызвала меня к себе в кабинет и в скандальной форме потребовала объяснений: кто, почему и какие вопросы задает в ходе процесса, почему суд принимает такие, а не другие решения. При мне она по телефону позвонила зам. Генпрокурора Ю. Бирюкову, утвердившему обвинительное заключение по делу Зайцева.

Не стесняясь меня, федерального судью, она доложила зам. Генпрокурора Бирюкову, что судья вызван для выяснения происходящего в процессе. Из ее разговора я поняла, что она и Бирюков действуют заодно, и что именно этим объясняется странное поведение гособвинителя в процессе.

Егорова дошла даже до того, что потребовала сфальсифицировать материалы дела: не приобщать к делу заявления народных заседателей о самоотводах, в которых они назвали поведение гособвинителя безобразным и расценили его как оказание давления на суд с целью принятия нужного гособвинителю решения; не принимать по их заявлениям никакого решения; не указывать в протоколе судебного заседания о поведении гособвинителя в процессе, а также сделать так, чтобы народные заседатели в суд больше не являлись.

Перечисленные выше действия председателя Мосгорсуда полностью противоречат ст. 10 Закона «О статусе судей в РФ», которая гласит: «всякое вмешательство в деятельность суда по осуществлению правосудия преследуется по закону».

За 20 лет работы в суде я впервые столкнулась со столь открытым и циничным давлением на суд, которое иначе как произволом и издевательством над правосудием назвать нельзя.

Я не выполнила незаконные требования Егоровой.

Без объяснения причин, в нарушение требований закона она изъяла дело из моего производства и передала на рассмотрение другому судье.

3 ноября 2003 г. Мосгорсуд осудил Зайцева по ч. 1 ст. 286 УК РФ (за превышение должностных полномочий) и назначил ему наказание в виде 2-х лет лишения свободы с испытательным сроком в 1 год.

10 августа 2004 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Московского городского суда в отношении Зайцева оставила без изменения.

Вместе с тем судья Верховного Суда РФ, председательствующий по делу, выразил особое мнение, в котором указал, что в действиях Зайцева нет состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Председательствующий по делу мотивировал это тем, что доводы Зайцева о том, что у него имелась оперативная информация для проведения обысков без санкции прокурора с последующим сообщением ему об этом, не опровергнуты.

В ноябре-декабре 2003 г. я, являясь кандидатом в депутаты Госдумы ФС РФ, на встречах с избирателями и в интервью средствам массовой информации подвергала резкой критике положение дел в судебной системе Москвы и рассказывала, какова реальная ситуация с независимостью судей и как действует этот принцип на практике. В подтверждение этого я рассказала о незаконном вмешательстве председателя Мосгорсуда и Генпрокуратуры в деятельность суда по осуществлению правосудия при рассмотрении уголовного дела по обвинению П. Зайцева.

2 декабря 2003 г. я обратилась в Высшую квалификационную коллегия судей РФ с заявлением о наложении на Егорову дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения ее полномочий.

С аналогичными заявлениями в Высшую квалификационную коллегия судей РФ обратились и народные заседатели, участвующие в деле.

На это сразу же отреагировала Егорова и ее окружение.

Один из заместителей Егоровой, возглавляющий Совет судей Москвы, обратился в Квалификационную коллегия судей Москвы о досрочном прекращении моих полномочий. ККС Москвы возглавляет судья Мосгорсуда, то есть человек, напрямую зависимый от Егоровой.

19 мая 2004 г. Квалификационная коллегия судей Москвы досрочно прекратила мои полномочия судьи за следующие мои высказывания:

«годы работы в Московском городском суде вселили в меня серьезные сомнения в существовании независимого суда в Москве»;

«судья, именуемый в законе независимым носителем судебной власти, зачастую оказывается в положении обычного чиновника, подчиненного председателю суда»;

«реально суд до сих пор чаще всего выступает на стороне обвинения»;

«суд превращается в инструмент сведения политических, коммерческих или просто личных счетов»;

«при таком положении никто не может быть уверен, что его дело, будь то гражданское, административное или уголовное, будет решено по закону, а не в угоду кому-то».

26 мая 2004 г. я получила письмо за подписью председателя Высшей квалификационной коллегии судей России, из которого следовало, что Председатель Верховного Суда РФ не усмотрел оснований для принесения представления в отношении Егоровой. Такие же ответы получили и народные заседатели.

Вместе с тем в письме не указано, что факт незаконного вмешательства Егоровой в осуществление правосудия не подтвердился.

Самое парадоксальное, обжаловать решение квалификационной коллегии судей Москвы я должна была в Мосгорсуд, то есть в суд, председателя которого я критиковала.

Поскольку причиной прекращения моих полномочий была критика председателя Мосгорсуда и положения дел в возглавляемой ею судебной системе, то я и мой представитель неоднократно заявляли ходатайства о передаче дела в Верховный Суд РФ для изменения подсудности, полагая, что рассмотрение моего дела в Мосгорсуде не может быть независимым и объективным. Но нам в этом было отказано.

Судья Мосгорсуда С. Курциньш, демонстративно нарушая требования закона об «осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон», по существу взяла на себя роль ответчика по предъявленному мною иску.

Отказав мне и моему представителю в удовлетворении абсолютно всех наших ходатайств, судья тем самым лишила меня возможности подтвердить правдивость моих высказываний.

Тем не менее судья указала в решении суда, что «выводы Квалификационной коллегии судей г. Москвы о том, что Кудешкина О.Б. распространила надуманные и оскорбительные измышления в адрес судей..., являются обоснованными».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение суда оставила без изменения.

Так на практике было реализовано мое право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с ЗАКОНОМ.

А ВЫ ГОВОРИТЕ, ЧТО «НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СИТУАЦИИ, ОПИСАННОЙ В НАРОДЕ КАК «РУКА РУКУ МОЕТ».

Что же это за дело такое, в которое, попирая закон, вмешалась председатель суда?

«Злой рок неумолимо настигает всех представителей правоохранительных структур, связанных с делом о контрабанде мебели, которая продавалась в 1999–2000 гг. в торговых центрах «Гранд» и «Три кита» («Ведомости», 4 ноября 2003 г.).

Из справки Государственного таможенного комитета России:

«Правоохранительными подразделениями Государственного таможенного комитета (ГТК) России вскрыта одна из схем контрабандного ввоза мебели в Россию с использованием многочисленных фирм-«однодневок» и фирм-прикрытий.

В период с декабря 1999 г. по август 2000 г. в адрес российского ООО «Лига Марс» поставлялись партии импортной мебели, которые проходили таможенное оформление в Одинцовской таможне с нарушениями таможенного законодательства.

Всего было оформлено мебели на общую сумму около 20 млн долларов США по 400 таможенным декларациям.

16 августа 2000 г. Центральной оперативной таможней было заведено дело в отношении импортера мебели ООО «Лига Марс» о нарушении таможенных правил по признакам недостоверного декларирования товаров. Большая часть данной мебели реализовывалась в торговом центре «Три кита».

Выводы специалистов ГТК России о подложности представляемых в России накладных на товар (инвойсов) подтверждаются полученными от таможенной службы Германии документами.

7 сентября 2000 г. ГУВД Московской области по данным материалам возбудило уголовное дело в отношении ООО «Лига Марс» по факту контрабанды мебели. Дело было передано для дальнейшего расследования в Следственный комитет МВД России.»

Следователь по особо важным делам Следственного комитета при МВД России П. Зайцев:

«22 октября 2000 г. мне было поручено проведение предварительного расследования по данному делу. Была создана межведомственная следственно-оперативная группа.

Следствием было установлено, что мебель с нарушением таможенных правил поступала в Москву из Италии и Испании через Германию в адрес торгового центра «Три кита». Полученные в результате реализации денежные средства (несколько десятков миллионов долларов США) отмывались через «Банк оф Нью-Йорк» (США).

10 ноября в Следственный комитет при МВД России поступил рапорт из УБЭП Московской области о том, что к контрабанде мебели причастны «черные» брокеры П. Стребков и А. Саенко, которые специально для этого зарегистрировали по чужому паспорту фиктивную фирму «Лига Марс». На основании этого рапорта были проведены обыски дома у этих граждан, а также у отца Саенко и у двух его родственников. При этом все события происходили в выходные дни при «обстоятельствах, не терпящих отлагательства».

22 ноября следователь следственно-оперативной группы, руководителем которой я являлся, допросил свидетеля по делу, который дал показания о том, что противодействие расследованию по уголовному делу о контрабанде мебели, поступающей в адрес «Трех китов» и «Гранда», пытался оказать некий Жуков, офицер центрального аппарата ФСБ.

Как я потом узнал, Жуков являлся помощником руководителя Департамента экономической безопасности ФСБ.

В тот же день, 22 ноября, спустя несколько часов после допроса этого человека, к нам приехал прокурор Горшков из Генпрокуратуры с требованием отдать им уголовное дело.

Я уже потом стал размышлять, почему все-таки дело забрали. Можно предположить, что это было связано с этими допросами.

Показания о допросе другого сотрудника ФСБ дал в суде мой тогдашний непосредственный руководитель В. Зимарин, зам. начальника следственной части Следственного комитета. Именно в этот день, 22 ноября, он допрашивал сотрудника ФСБ по делу о контрабанде мебели в адрес «Трех китов» и «Гранда».

Почему я так думаю? Да потому, что буквально через несколько часов приехал прокурор Горшков и потребовал дело. Этот приезд был неожиданным для него самого, так как он прибыл в Следственный комитет даже без документов на то, чтобы дело передать в Генпрокуратуру. И документы в Генеральной прокуратуре срочно подписывали и отправляли нам по факсу.

То есть я так думаю: вопрос о том, чтобы передать дело в Генпрокуратуру, возник внезапно, сразу, срочно, и, возможно, он решался по телефону. Ценились, возможно, даже минуты.

Как следует из показаний в суде первого зам. начальника Следственного комитета при МВД России (к тому времени уже бывшего) генерала С. Новоселова, «фигуранты мебельного дела говорили по телефону, что в Генпрокуратуре у них все схвачено и что вскоре сотрудники прокуратуры заберут мебельное дело из Следственного комитета к себе, за что им уже заплачено, и будут ментам мазать лоб зеленкой».

После того как материалы дела о контрабанде мебели в спешном порядке унесли из Следственного комитета, дальнейшее расследование по делу было поручено следователю Генпрокуратуры, который через непродолжительное время прекратил производство по делу за отсутствием состава преступления.

20 декабря 2000 г. Генпрокуратура возбудила в отношении меня уголовное дело по ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 301 УК РФ (превышение должностных полномочий при производстве обысков и заведомо незаконное задержание лиц)».

Ситуация, сложившаяся при расследовании уголовного дела о контрабандном ввозе в Россию импортной мебели, получила широкий общественный резонанс как внутри страны, так и за рубежом.

В начале 2001 г. Государственная Дума ФС РФ поручила Комитету Госдумы по безопасности изучить причины прекращения уголовного дела о контрабанде мебели.

Для объективной оценки сложившейся ситуации Комитет Госдумы по безопасности создал межведомственную экспертную группу из представителей Генпрокуратуры, Государственного таможенного комитета и Следственного комитета при МВД России.

8 июня 2001 г. министр внутренних дел Б. Грызлов обратился с письмом на имя Генпрокурора В. Устинова, где в частности говорилось: «Как свидетельствуют результаты оперативно-технических мероприятий, для нейтрализации работы следователей и оперативных сотрудников члены преступного формирования использовали сотрудников центрального аппарата Генеральной прокуратуры для прекращения расследования дела, опорочения полученных доказательств с последующим увольнением сотрудников из органов внутренних дел и возбуждения против них уголовного преследования...».

14 февраля 2002 г. на заседании Комитета Госдумы по безопасности была заслушана информация о работе межведомственной экспертной группы, которая выразила несогласие с решением о прекращении уголовного дела о контрабандном ввозе импортной мебели, указав при этом, что в материалах уголовного дела, расследуемого на тот период

по специальному поручению (президента) начальником отдела прокуратуры Ленинградской области В. Лоскутовым, фигурируют новые факты контрабандного ввоза импортной мебели в Россию через подставную фирму «Лига Марс».

Следователь, который расследовал дело по факту контрабанды мебели, даже не подозревал, в какие высокие сферы он вторгается.

Господин президент! Вы говорите о необходимости борьбы с коррупцией.

Но следователя, который пытался бороться с ней, осудили, других – уволили, а дело по контрабанде мебели развалили.

Следователь Зайцев, не найдя защиты в российском суде, теперь вынужден искать ее в Европейском суде по правам человека.

Господин президент! Вы говорите о борьбе с пороками в судебной системе, необходимости реальной независимости судей и судебной власти как условиях осуществления правосудия.

Но мои полномочия судьи были прекращены за то, что я открыто выступила против пороков судебной системы.

Теперь и я, федеральный судья с двадцатилетним стажем, вынуждена искать защиту за пределами России.

Вместе с тем председатель Мосгорсуда Егорова, которую Вы назначили на эту должность с грубым нарушением требований закона, работает и продолжает вмешиваться в деятельность судей по осуществлению правосудия.

Прокурор Шохин, которого 31 декабря прошлого года Вы наградили орденом Почета «за заслуги в укреплении законности и правопорядка», продолжает «пренебрежительно относиться к действующим положениям не только российского законодательства, но и к общепризнанным международным нормам.., чем подрывает авторитет судебной власти и прокуратуры» (из заявления защиты Лебедева от 15 февраля 2005 г. «Об отводе гособвинителя Шохина»).

Его поведение в судебном заседании по делу Ходорковского и Лебедева стало одной из причин вынесения резолюции Парламентской ассамблеей Совета Европы о «недостатках судебной системы Российской Федерации» (25 января 2005 г.).

Господин президент! Ваши публичные высказывания мало соответствуют тому, что происходит в реальной жизни.

Конституция РФ провозглашает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых является самостоятельной и независимой, а на практике их полноценное разделение отсутствует.

Прошло 14 лет с того дня, когда Верховный Совет РСФСР одобрил Концепцию судебной реформы. Нельзя отрицать, что в ходе ее проведения проделана большая работа. Создан Конституционный суд, возрожден институт присяжных заседателей, мировых судей, введен судебный контроль над правомерностью заключения граждан под стражу, существенному реформированию подверглось законодательство.

Но стал ли наш суд независимым? Стал ли он защитником прав и свобод граждан и законных интересов организаций в этот острейший период развития нашего государства, когда одновременно проводятся политическая, экономическая, социальная, жилищно-коммунальная и другие реформы?

К сожалению, для большинства населения России суды так и не стали источником их защиты и справедливости.

По данным фонда «Общественное мнение – 2002», 70% опрошенных считают, что суд в России не является независимым и в своих решениях руководствуется не только законом, но и другими обстоятельствами. Главным бичом судебной системы граждане называют коррупцию.

Как свидетельствуют многочисленные социологические исследования, доверие граждан к судебной власти падает.

Если в 1999 г. судам доверяло 35% опрошенных граждан, то к 2001 г. этот показатель снизился до 27%. В 2003 г. этот показатель составил уже 25%, а в 2004 г. – был чуть выше 10%, а по некоторым опросам – и того ниже. 80% опрошенных граждан крупных городов России убеждены в том, что суды коррумпированы.

«Та ситуация, которая складывается сегодня в судебной системе, носит катастрофический, угрожающий характер. Люди убеждены, что эта система поражена коррупцией, и правды там найти невозможно. Судебная система стала сегодня своеобразным бизнесом. Крупные компании пытаются делегировать в нее своих представителей. Если люди в судебную систему не верят, то невозможно надеяться на прогресс в экономической и политической ситуациях.»

Эти слова, столько раз произнесенные политиками и экспертами, на этот раз принадлежат одному из Ваших ближайших соратников – Д. Козаку, которому Вы доверили курировать реформу судебно-правовых органов.

О неблагополучии в нашей судебной системе свидетельствует и беспрецедентный поток жалоб граждан России в Европейский суд по правам человека. Количество обратившихся в этот суд уже превысило 19 тысяч.

Следует признать, что в ходе судебной реформы судебная власть в России так и не стала самостоятельной ветвью государственной власти.

Она стала еще более зависимой от исполнительной власти, а вернее – от Вашей Администрации.

Провозглашенная независимость судей обернулась для них еще большей зависимостью и незащищенностью от председателей судов, полномочия которых превысили все разумные пределы, а также от высших судебных органов.

Органы судейского сообщества, созданные для защиты прав и законных интересов судей, утверждения авторитета судебной власти, по существу стали проводниками воли своего начальства и органов других ветвей власти.

Такая зависимость, как судей, так и руководителей судебной власти, связана с процедурами их назначения и отстранения от должности, продвижения по службе, оплатой труда и иными мерами стимулирования.

В том, что касается публичного обсуждения судейских дел, меня насторожило заявление Вашего помощника В. Иванова на Всероссийском совещании председателей арбитражных судов.

Признавая, что одной из самых острых проблем для судов являются их взаимоотношения со СМИ, он сказал, что «добиваться наказания за клевету и дезинформацию, – наш долг» и что в этом вопросе судьям «помощь всех институтов государственной власти гарантирована».

Что же получается? Мало того, что суд сам определит, что в отношении него правда, а что нет, выступив судьей в собственном деле, так он еще после этого вместе с Вашей Администрацией будет добиваться наказания виновных: корреспондентов, журналистов или просто граждан, в чем уже заранее ему гарантирована «помощь всех институтов государственной власти».

Для того, чтобы коренным образом переломить сложившуюся ситуацию, необходимо объективно исследовать и проанализировать причины неудачи судебной реформы. С учетом этого разработать новую концепцию комплексной и глубокой судебно-правовой реформы и вынести ее на обсуждение широкого круга общественности.

Реформа должна проводиться при активном участии представителей не только всех ветвей власти, но и широкой юридической общественности,

представителей различных общественных движений и организаций, а также политических партий.

Для решения этой общенациональной задачи нужно использовать все лучшее, что есть в отечественном и в зарубежном опыте. В основе такой концепции должно быть понимание ключевой роли судебной власти в деле формирования демократического правового государства.

Почему же все-таки судебная власть в России так и не стала самостоятельной ветвью государственной власти?

Судебная власть в нашей стране – это единственная ветвь власти, источником формирования которой является не народ России, а две другие ветви власти, – исполнительная и законодательная.

При этом надо признать, что ВЛАСТЬ, в отличие от народа, не заинтересована в становлении самостоятельной и независимой судебной власти. Поскольку она сама зачастую неуважительно относится к праву и законам, а иногда и прямо нарушает их.

Как свидетельствует практика, ВЛАСТЬ всегда стремится подчинить себе суды и правоохранительные органы, используя их как инструмент для достижения своих политических, экономических и личных целей, что неизбежно приводит к нарушениям прав и свобод граждан. Поэтому для судебной системы присущи те же пороки, которыми страдает и сама власть.

Жизненно необходимо, чтобы вне зависимости от того, какие политические силы находятся у власти, СУД всегда оставался гарантом прав и свобод граждан, обеспечивая мир и стабильность в обществе.

Без этого нельзя рассчитывать на стабильность не только в политической и в экономической жизни России, но и на честную конкуренцию, повышение эффективности использования капитала, улучшение инвестиционного климата и появление стимулов для экономической и политической деятельности в России.

В противном случае нам не избежать повторения украинского варианта развития событий, когда при смене президента при неудавшемся сценарии «Наследник» будут стреляться министры, а бывшие чиновники либо будут требовать принятия законов о предоставлении им различных незаконных гарантий с целью избежания ответственности, либо будут стремиться покинуть страну.

Судебная власть в системе государственной власти России должна стать не только равной среди равных, но и первой среди них.

Считаю, что эффективность судебной реформы будет зависеть, прежде всего, от решимости государства пересмотреть свои функции по формированию судебной власти и судебной системы.

А для этого, господин президент, нужна Ваша политическая воля как гаранта основных прав и свобод граждан.

Изложу свои предложения по реформированию судебной системы.

Реформирование судебной системы невозможно без проведения всеобъемлющей правовой реформы при максимальной стабильности системы права и устойчивости его применения.

Вместе с тем существует серьезная проблема качества действующего российского законодательства.

Многие нормативно-правовые акты, принятые законодательной и исполнительной властью в различные периоды их деятельности под влиянием борьбы различных политических и идеологических интересов, содержат нормы, противоречащие не только друг другу и Конституции, но и нормам международного права, что является серьезной проблемой их применения.

Такие акты позволяют представителям органов государственной власти и органам местного самоуправления, а также судам манипулировать

законодательством, применяя ту или иную норму в разных случаях по своему усмотрению, что ведет к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом и не способствует утверждению авторитета суда.

Нередко российское законодательство содержит всевозможные запреты и ограничения административного характера, ущемляющие права и свободы граждан и интересы организаций, которые охватывают многие сферы их деятельности.

Поэтому в условиях несовершенства законодательства правосудие может эффективно функционировать и компенсировать его недостатки только тогда, когда оно будет обладать не только правоприменительной, но и правоустанавливающей функцией.

В связи с несовершенством законодательства необходимо также развитие и широкое применение прецедентного права, которое уже действует в России в виде решений Европейского суда по правам человека.

Это потребует от каждого судьи более профессионального и ответственного подхода к осуществлению правосудия, умения самостоятельно толковать законодательство и правильно применять закон и нормы права.

В связи с этим необходимо повысить статус судьи, перестроить структуру судебной системы и органов судейского сообщества, распределить полномочия между судебными органами.

Особенностью судебной власти России является отсутствие высшего судебного органа, который обеспечивал бы ее единство. В стране самостоятельно действуют три высших судебных инстанции: Конституционный, Верховный и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Это неизбежно приводит к возникновению конкуренции между ними, спорам о подведомственности, к отсутствию единства толкования законов, что также не способствует становлению самостоятельной независимой судебной власти и утверждению авторитета суда.

В связи с этим необходимо создать единую судебную систему с единым высшим судебным органом, который будет являться высшей судебной властью в стране и высшей судебной инстанцией в системе всех видов судопроизводства.

Для эффективной работы в его структуре необходимо создать коллегии, специализирующиеся на конституционном, гражданском, уголовном, хозяйственном и административном судопроизводстве. Но это не приведет к их автоматическому объединению как в организационном, так и в процессуальном плане.

Создание единой судебной системы с единым органом высшей судебной власти потребует внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Считаю, что это сделать необходимо с целью предоставления народу России как единственному источнику власти возможности реализовать его право самому принимать участие в формировании судебной власти.

Кроме того, сам народ России сможет контролировать суды всех уровней и через них будет иметь реальную возможность влиять на деятельность всех органов государственной власти и управления.

Судьи всех уровней должны избираться гражданами России на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Право выдвижения на должность судей должно принадлежать жителям регионов, трудовым коллективам независимо от их форм собственности, общественным организациям, преподавателям и студентам вузов.

В целях наиболее полной реализации принципа независимости судей необходим либо их пожизненный статус, либо их избрание на эту должность на длительный срок (не менее 10 лет). Срок полномочий мировых судей может

быть не выше пяти лет. В этих же целях судьям необходимо установить такую заработную плату, которая будет максимально возможной для госчиновников.

Кроме того, необходимо законодательно на уровне Бюджетного кодекса РФ закрепить постоянный уровень расходов государства на судебную систему, достаточный для реализации ее задач (не менее 2% от расходов федерального бюджета).

С целью повышения доверия и уважения граждан к суду необходимо изменить и подход к формированию судебных кадров.

Непременными требованиями к кандидату на должность федерального судьи должны быть безупречная репутация, высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее 10 лет, высокий профессиональный уровень, жизненный опыт, умение толковать закон и правильно применять его, чему способствует адвокатская практика. В связи с этим необходимо повысить возраст, по достижению которого граждане могут избираться судьями (не менее 30–35 лет).

В настоящее время источником пополнения судейского корпуса являются секретари, консультанты и помощники судей, которые, в свою очередь, обучаются на вечерних и заочных отделениях юридических вузов. Сегодня в России каждый десятый федеральный судья – бывший сотрудник МВД, а каждый девятый – бывший прокурор. Если такая ситуация будет продолжаться и дальше, то обвинительный уклон нашего правосудия преодолеть не удастся.

Институтом контроля над поведением судей должны являться, прежде всего, сами избиратели, которые по окончании срока полномочий судей могут не переизбрать их.

Контроль над действиями судей в период между выборами, наряду с органами судейского сообщества, может осуществляться Комиссией по контролю за поведением судей, которая должна быть независимой как от судебной, так и от других ветвей власти.

Досрочное прекращение полномочий судьи может осуществляться только через процедуру импичмента: мировых судей должны отстранять региональные законодательные собрания, а федеральных – Государственная Дума квалифицированным большинством голосов.

Необходимо предусмотреть четкие основания для досрочного прекращения полномочий судьи, в том числе с учетом опыта зарубежных демократических стран.

Одним из оснований для досрочного прекращения полномочий судьи может быть необоснованное осуждение граждан, либо вынесение незаконного решения, если оно повлекло тяжкие последствия для гражданина.

Это будет безусловно способствовать защите прав и свобод граждан, более ответственному и профессиональному отношению судей к рассмотрению дел, преодолению обвинительного уклона при осуществлении правосудия, утверждению авторитета судебной власти.

Председатели судов всех уровней, за исключением руководителя органа высшей судебной власти, должны избираться самими судьями на собраниях, конференциях, съездах на срок не более двух лет. Выборность и срочный характер осуществления ими организационно-распорядительных полномочий будет гарантией их ответственности перед судьями, а также позволит им противостоять давлению вышестоящего начальства, руководителей других ветвей власти, бизнесу, поможет свести к минимуму коррупцию в судебной системе.

Руководитель органа высшей судебной власти РФ может назначаться Советом Федерации на срок до 10 лет по предложению Президента России и рекомендации органов судейского сообщества.

С целью соблюдения принципа беспристрастности правосудия необходимо изменить существующий порядок произвольного распределения дел судьям председателями судов. Во всех демократических странах уже давно в судах применяются различные программы и методики распределения дел, которые нужно изучить с целью возможного применения на практике в наших судах.

Для ускорения рассмотрения дел и существенного снижения нагрузки на судей, которая в настоящее время является чрезмерной, необходимо: усовершенствование работы судебного механизма, в том числе ее организационной составляющей; широкое применение примирительных процедур, внесудебного и досудебного разрешения споров, в том числе и в третейских судах; широкое развитие института помощников судей.

Судья должен быть освобожден от несвойственных ему обязанностей непроцессуального характера, переложив их на своего помощника.

Каждый судья, рассматривающий дело по первой инстанции, обязательно должен иметь помощника, находящегося только в его личном распоряжении. Написание решения или приговора является основной задачей судьи, отнимающей у него наибольшее количество времени и сил. Поэтому над их подготовкой могли бы работать не только судьи, но и их помощники.

Институт помощников судей в России будет способствовать формированию полноценного кадрового резерва судей.

Серьезной проблемой при осуществлении правосудия является и жесткая регламентация сроков рассмотрения дел, вынесения решений и составления протоколов, которые установлены законодателем вне зависимости от степени их сложности. В связи с этим необходимо установить разумные сроки рассмотрения дел, вынесения решений и составления протоколов с учетом классификации дел по степени их сложности.

Дополнительную проблему в осуществлении правосудия создает отсутствие в судах современной звукозаписывающей и стенографической техники, что зачастую порождает споры относительно точности протокольных записей. Слабая подготовленность секретарей и технического персонала также не способствует скорому осуществлению правосудия и создает дополнительную нагрузку для судей.

Суд присяжных как гарант состязательности судебного процесса и равноправия сторон, преодоления обвинительного уклона в осуществлении правосудия так и не заработал в полную силу. Судом присяжных рассматривается ничтожно малое количество дел. Вместе с тем у нас чрезвычайно низкий процент оправдательных приговоров – менее 1%, тогда как даже в сталинские годы суды оправдывали каждого десятого.

Это свидетельствует, прежде всего, о том, что судьи так и не смогли преодолеть обвинительный уклон при осуществлении правосудия. Поэтому необходимо более широкое распространение суда присяжных при рассмотрении не только уголовных, но и гражданских дел.

Недоработки и различные процессуальные нарушения при получении доказательств на стадии предварительного следствия, а иногда и просто их фальсификация не всегда получают должную оценку судей при осуществлении правосудия.

Неумение, а иногда и просто нежелание по каким-то причинам надлежащим образом, в соответствии с требованиями закона, оценить представленные обвинением доказательства в их совокупности, приводит к необоснованному вынесению обвинительных приговоров со всеми вытекающими последствиями. Имеют место также и судебные ошибки, которые можно объяснить как низким профессиональным уровнем судей, так и их безответственностью.

Необходимо поднять уровень ответственности судей за принимаемые ими приговоры и решения.

Важными факторами, существенно влияющими на уровень осуществления правосудия, являются профессиональная переподготовка и повышение квалификации судей, создание в судах компьютерных автоматизированных рабочих мест для судей, помощников судей и работников аппаратов судов, локальных вычислительных сетей, оснащенных централизованными правовыми и другими общедоступными информационными ресурсами.

Необходима специальная подготовка кандидатов на должности судей и работников аппаратов судов.

Судебная реформа невозможна без реформирования прокуратуры, системы МВД и адвокатуры, которые призваны обеспечивать деятельность судебной системы.

Судебная реформа не может быть эффективной и без роста правосознания граждан России, осознания ими необходимости соблюдения законов и уважения к правам другого человека.

Господин президент! Я убеждена, что Вы как гарант Конституции РФ заинтересованы в становлении действительно независимой и самостоятельной судебной власти, без которой невозможно дальнейшее развитие России как демократического правового государства.

**С уважением,
бывший судья Московского городского суда,
кандидат юридических наук
О. Кудешкина
9 марта 2005 г.**